Годъ шестьдесятъ четвертый. 14 августа 1902 года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ **6 руб.**, на полгода **4 руб.**, за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по **4 р.**, на полгода по **2 р. 50 к.**

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

№ 33.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

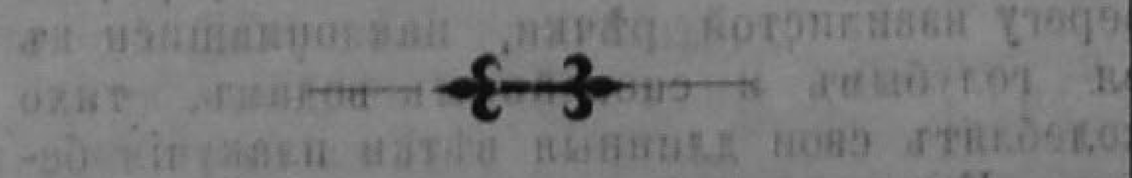
Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд".., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Содержаніе № 33.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Государь Императоръ, 1-го минувшаго іюля, Высочайше утвердить соизволилъ изложенное въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 16/24-го мая текущаго года за № 2153, предположеніе о предоставленіи преподавателямъ епархіальныхъ женскихъ училищъ изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ права на зачисленіе службы ихъ въ этихъ должностяхъ въ срокъ выслуги па пенсію изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, въ случаѣ перехода ихъ на службу въ духовныя семинаріи и мужскія духовныя училища, съ тѣмъ, чтобы, при таковомъ зачетѣ, изъ ихъ содержанія за все зачитаемое время производимъ былъ установленный 2% вычетъ на пенсіи въ составъ духовно-учебнаго капитала.

— Въ недавно вышедшемъ изъ печати «Обзорѣ дѣятельности министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ за восьмой годъ его существованія», между прочимъ, напечатаны слѣдующія высокознаменательныя строки: «Министръ земледѣлія, всеподданнѣйше представляя о трудахъ перваго съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности въ Россіи Государю Императору, имѣлъ счастіе засвидѣтельствовать о плодотворной работѣ съѣзда, выразившейся въ весьма цѣнныхъ рѣшеніяхъ, по существу своему согласныхъ съ принимаемыми уже въ этомъ направленіи правительственными и земскими мѣропріятіями, съ широкимъ и успѣшнымъ проведеніемъ коихъ въ жизнь трудъ кустаря явится болѣе надежнымъ подспорьемъ не достаточно его обезпечивающему земледѣльческому хозяйству. На всеподданнѣйшемъ докладѣ министра земледѣлія по сему предмету Его Императорскому Величеству благоугодно было начертать:

«Надѣюсь, что работы съѣзда принесутъ значительную пользу кустарной промышленности. Я буду внимательно слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ этой важной отрасли народнаго труда».

— Съ 1 по 7 августа заболѣваемость и смертность холерой замѣтно уменьшились въ главнѣйшихъ пунктахъ Приамурскаго генералъ-губернаторства, Квантунской области и Манчжуріи. Въ Благовѣщенскѣ съ 1 іюля по 1 августа заболѣло 64, умерло—47. Въ Портъ-Артурѣ—37 и 41 въ Инкоу, Харбинѣ и Гиринѣ заболѣвало въ послѣднее время отъ 10 до 19 въ день, въ Мукденѣ число больныхъ не уменьшается. Поступательное движеніе холеры въ Приамурскомъ краѣ, однако, продолжается. Единичные случаи заболѣванія обнаружены въ семи селеніяхъ и восьми инородческихъ столицахъ. Во Владивостокѣ съ 27 іюля по 1 августа заболѣло 18, умерло—5, въ Иркутскѣ умеръ больной, доставленный со станціи Байкалъ. Въ Хабаровскѣ холера усилилась: съ 26 іюля по 1 августа заболѣло 57, умерло—24. Сдѣлано распоряженіе на всю линію сибирской желѣзной дороги о предупредительныхъ мѣропріятіяхъ и объ открытіи санитарно-исполнительныхъ комиссій въ прилегающихъ къ дорогѣ уѣздахъ томской и тобольской губерній и Акмолинской области. На станціи Байкалъ учрежденъ врачебно наблюдательный пунктъ для вторичнаго осмотра пассажировъ, осматриваемыхъ на станціи Мысовой. Обществомъ «Краснаго Креста» командируются въ распоряженіе приамурскаго генералъ-губернатора 55 сестеръ.

Помѣщенные въ Одессѣ въ изоляціонномъ баракѣ 7 чумно-подозрительныхъ больныхъ частью выписаны, частью переведены въ городскую больницу, такъ какъ подозрѣніе не подтвердилось. По настоящее время въ Одессѣ было девять подозрительныхъ заболѣваній съ одной смертью. 31 іюля обнаруженъ подозрительный случай на хуторѣ близъ Аксая, однако больная поправляется.

— По разъясненію министерства финансовъ, выдача разъѣздныхъ денегъ чинамъ акцизнаго надзора должна производиться вмѣстѣ съ столовыми деньгами, за мѣсяцъ впередъ, съ 20 числа предыдущаго мѣсяца.

— По полученнымъ въ земскомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ, нѣкоторыя земства приступили къ устройству хлѣбныхъ ломбардовъ, имѣющихъ цѣлью выдачу крестьянамъ ссудъ подъ хлѣбъ за небольшой проц. Такіе ломбарды должны избавить крестьянъ при нуждѣ въ деньгахъ отъ продажи хлѣба, необходимаго для нихъ зимою, за который имъ приходится платить почти вдвое дороже. Починъ устройства

хлѣбныхъ ломбардовъ принадлежитъ, между прочимъ, нѣкоторымъ уѣзднымъ земствамъ Вятской губ.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возбужденъ вопросъ о необходимости изъять изъ вѣдѣнія волостныхъ правленій совершеніе и засвидѣтельствованіе всѣхъ сдѣлокъ и договоровъ, касающихся недвижимаго крестьянскаго имущества, а также совершенія духовныхъ завѣщаній, и передать все это въ исключительное вѣдѣніе нотаріусовъ, обязавъ послѣднихъ, предварительно утвержденія такихъ документовъ, посылать проекты ихъ на заключеніе земскихъ начальниковъ, которые должны удостовѣрить самоличность договаривающихся сторонъ, дѣйствительность желанія ихъ совершить данный документъ и отсутствіе законныхъ къ тому препятствій.

— Вѣдомство путей сообщенія, по распоряженію министра, обусловило, чтобы лица, поступающія на службу въ телеграфные отдѣлы желѣзнодорожной администраціи, оправдывали свой образовательный цензъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствомъ объ окончаніи полнаго курса училищъ низшаго разряда. Съ цѣлью привлечь на этотъ родъ службы болѣе интеллигентный классъ тружениковъ предположено при новыхъ смѣтныхъ назначеніяхъ открыть особый кредитъ на увеличеніе теперешнихъ окладовъ желѣзнодорожныхъ телеграфистовъ и установить періодическія надбавки содержанія для тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ занимать въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ данное мѣсто.

— Сенатъ разъяснилъ, что лица, уплачивающія земскіе сборы съ имуществъ установленной цѣнности, пользуются правами участія въ земскихъ выборахъ, безотносительно къ тому, поступаютъ-ли таковые сборы въ пользу губернскихъ или уѣздныхъ земствъ.

— Циркуляромъ особаго совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности объявляется вслѣдствіе запросовъ—о чемъ и въ какихъ предѣлахъ возможно допускать сужденія въ уѣздныхъ комитетахъ, что губернскимъ и уѣзднымъ комитетамъ предоставленъ полный просторъ изложенія взглядовъ на современное положеніе сельско-хозяйственной промышленности и на мѣры воспособленія ея въ зависимости отъ дѣйствительныхъ нуждъ въ данной мѣстности. Это довѣріе, оказанное вошедшимъ въ составъ комитетовъ, основывается на убѣжденіи, что они отнесутся къ возложенной задачѣ съ такимъ спокойствіемъ и не будутъ преслѣдовать цѣлей, неимѣющихъ непосредственнаго отношенія къ сельско-хозяйственной промышленности.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ нашло, по словамъ «Кур.»,—возможнымъ разрѣшить созывъ въ Москвѣ второго съѣзда представителей городскихъ ломбардовъ съ тѣмъ, чтобы, согласно заключенію г. министра финансовъ, съѣздъ былъ назначенъ на 1 сентября этого года, и чтобы онъ занялся пересмотромъ всѣхъ вообще вопросовъ, возбуждавшихся на первомъ съѣздѣ, такъ какъ постановленія съѣзда до настоящаго времени не получили еще надлежащаго разрѣшенія.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ, признавъ необходимымъ реформировать врачебное и санитарное дѣло въ Имперіи, которое въ настоящее время не отвѣчаетъ требованіямъ современной жизни, поставило на очередь вопросъ о выясненіи тѣхъ началъ, на основаніи которыхъ можно было бы организовать врачебныя и санитарныя части. Придавая разрѣшенію этого вопроса самое серьезное значеніе, министръ внутреннихъ дѣлъ,—по словамъ „Од. Нов.“,—предложилъ херсонскому губернатору В. А. Левашеву подвергнуть этотъ вопросъ тщательному обсужденію, совмѣстно съ тѣми лицами, мнѣнія которыхъ могутъ быть полезными для дѣла. Въ виду этого, начальникомъ губерніи будетъ образовано особое совѣщаніе, засѣданія котораго начнутся въ скоромъ времени. Чтобы облегчить предстоящую задачу, министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ соотвѣтственнымъ изложить нѣкоторыя общія соображенія, которыя, отнюдь не предрѣшая разрѣшеніе вопроса въ томъ или иномъ смыслѣ, могли бы служить руководствомъ при обсужденіи намѣченной реформы.

ХРОНИКА.

Министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ назначенъ въ нижегородскую губернію разъѣздной учитель садоводства съ откомандированіемъ его въ распоряженіе управленія государственными имуществами. Обязанности учителя сводятся къ слѣдующему: изученіе при возможно частыхъ поѣздкахъ по губерніи состоянія плодоводства и огородничества, подача совѣтовъ и практическихъ указаній населенію, преимущественно крестьянскому, по техникѣ указанныхъ отраслей хозяйства и ознакомленіе садоводовъ съ мѣрами борьбы съ вредными въ садоводствѣ животными, грибными болѣзнями и внѣшними неблагопріятными вліяніями; содѣйствіе къ устройству при народныхъ школахъ садовыхъ хозяйствъ и ближайшее наблюденіе за школьными садами, огородами и проч.; веденіе бесѣдъ съ крестьянами и интересующимися лицами, а также участіе въ устройствѣ курсовъ для народныхъ учителей. На должность садовода, которая является новой въ нижегородской губерніи, назначенъ г. Кошелевъ.

На ходатайство губернской земской управы о назначеніи на нижегородскую губернію меліоративныхъ ссудъ на улучшеніе существующихъ крестьянскихъ луговъ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ сообщило, что оно не замедлитъ войти въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ о распространеніи на нижегородскую губернію выдачи меліоративныхъ ссудъ на обводнительныя и оросительныя работы, а также на укрѣпленіе береговъ, овраговъ и сыпучихъ песковъ, какъ только явятся опредѣленныя объ этомъ ходатайства со стороны сельскихъ хозяевъ. Что касается выдачи ссудъ на расчистку неудобныхъ земель съ цѣлью увеличенія площади сѣнокосныхъ и пастбищныхъ угодій, то на этотъ родъ меліораціи меліоративный кредитъ распространенъ на нижегородскую губернію и внѣ.

Низшая ремесленная школа сапожнаго и чемоданнаго дѣла въ с. Выѣздномъ, арзам. у., нижегородской губ., открывается для поднятія упавшаго въ послѣднее время сапожнаго дѣла въ означенномъ районѣ. На постройку школы,—по словамъ «Волг.»,—ассигновано 8,000 руб., а на ежегодное содержаніе—по 4,600 руб. Уѣздное земство со своей стороны даетъ субсидію школѣ по 300 руб. въ годъ. Сапожно-чемоданный промыселъ еще недавно кормилъ населеніе с. Выѣзднаго и его окрестностей.

Въ балахнинскомъ уѣздѣ возникаетъ крестьянское сельско хозяйственное общество. Шестеро крестьянъ дер. Останово обратились въ губернской власти съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ учредить такое общество по нормальному уставу, для содѣйствія улучшенію земледѣлія и пчеловодства. Въ распоряженіи учредителей имѣется свыше 200 десятинъ земли. Мѣстный земскій начальникъ далъ благопріятное заключеніе по поводу ходатайства крестьянъ и предложилъ имъ составить уставъ общества.

Лѣсной департаментъ, по просьбѣ городской управы, отпустилъ безплатно въ ея распоряженіе на время осенней посадки по 2 т. штукъ сѣянцевъ клена и сосны. Сѣянцы будутъ высланы изъ тульско-калужскаго управленія государственными имуществами.

6 августа вышелъ первый № „Справочнаго Листка по Судоходству“.

Въ оффиціальномъ органѣ почтово-телеграфнаго вѣдомства „Почтово-Телеграфный Журналъ“ на дняхъ опубликовано о закрытіи почтоваго тракта въ нижегородской губерніи отъ Нижняго-Новгорода до Арзамаса (арзамасскій трактъ). Фактически этимъ трактомъ почтово-телеграфное вѣдомство перестало пользоваться съ декабря прошлаго года, когда представилась возможность пересылать корреспонденцію по ромодановской желѣзной дорогѣ.

На основаніи постановленія общаго собранія уполномоченныхъ 23 августа 1901 года ярмарочный комитетъ въ засѣданіи 11 августа постановилъ выдать на устройство народныхъ развлеченій на ярмаркѣ 3000 р.

8 августа днемъ сгорѣлъ заводъ г. Персица по выдѣлкѣ разныхъ растительныхъ маслъ, расположенный въ 2 верстахъ отъ вокзала московско-нижегородской жел. дороги, у самой желѣзно-дорожной линіи. Какъ заводъ, такъ и масла были застрахованы.

Жатва озимого хлѣба въ нижегородскомъ уѣздѣ повсемѣстно окончена и производится уборка его, которая мѣстами также окончена. Сборъ получился отъ 450 до 1000 сноповъ съ казенной десятины, при пробномъ умолотѣ отъ 8 до 9 мѣръ и болѣе съ сотни сноповъ. Яровые хлѣба налились удовлетворительно; овесъ и пшеница соспѣли и во многихъ мѣстахъ приступлено къ жатвѣ. Сѣнокосъ повсемѣстно оконченъ. Сборъ сѣна получился средній—на поемныхъ лугахъ отъ 170 до 200 пудовъ съ десятины. Погода пока благопріятствуетъ какъ произрастанію яровыхъ хлѣбовъ, такъ и уборкѣ ихъ. Какихъ-либо вредныхъ насѣкомыхъ на хлѣбѣ не замѣчалось и градобитій за послѣднее время не было.

По свѣдѣніямъ санитарной комиссіи въ Нижнемъ-Новгородѣ за время съ 4 по 10 августа отмѣчены слѣдующія заразныя болѣзни: тифъ брюшной 4 случая, тифъ возвратный—26, дифтеритъ—1, скарлатина—1, вѣтряная оспа—1, корь—2, дизентерія—25.

На этихъ дняхъ въ с. Базинѣ, княгинин. у., днемъ неожиданно произошелъ пожаръ, который, хотя и были приняты мѣры къ тушенію, вслѣдствіе сильнаго вѣтра, успѣлъ уничтожить 10 жилыхъ домовъ со всѣми надворными постройками. Сгорѣвшія строенія застрахованы въ суммѣ 5748 р. и кромѣ того незастрахованнаго имущества погибло почти на 1000 р. Установлено, что причиною пожара послужила шалость съ огнемъ двоихъ 4-лѣтнихъ крестьянскихъ дѣтей,—родители которыхъ за недосмотръ за послѣдними привлечены къ отвѣтственности.

Затѣмъ другой пожаръ, болѣе значительный произошелъ въ дер. Грибановой, сергач. у., гдѣ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, истреблено 16 жилыхъ домовъ со всѣми надворными постройками, 5 сѣнницъ, 3 амбара и 11.000 необмолоченныхъ ржаныхъ сноповъ. Кромѣ того погибло нѣсколько головъ домашняго скота. Незастрахованнаго имущества сгорѣло на 1700 руб.

ПОЛЯ.

Поля широкія, просторъ души отрадный,
Мои родимыя, знакомыя поля!
Я васъ люблю и ловитъ взоръ мой жадно
Черты того, что, можетъ, безотрадно
Для тѣхъ, кто видѣлъ пышныя края...
Но я привыкъ душой моей отвѣтить
На шумъ лѣсовъ сосновыхъ и густыхъ,
Подъ пѣсню соловья привыкъ я бредить
Моей поэзіей, въ мечтахъ моихъ живыхъ...
Великолѣпное, сіяющее небо,
Среди луговъ кристальная рѣка,
Плывущія по небу облака;
И десятины зрѣющаго хлѣба,
Гумно съ крестьянами средь ихъ трудовъ свободныхъ
И пѣсня дальняя полуночью нѣмой,
И этотъ міръ преданій народныхъ,
Волшебный міръ съ весельемъ и тоской,—
И все, что видѣлъ я и все, что такъ знакомо
Меня живитъ и вдохновляюсь я
Не блескомъ гордаго Содома,
Но вами, тихія поля!
Я заблуждался, погибая,
Бѣду, въ невѣдѣньи звалъ—
Народъ-герой родного края
Тогда примѣромъ мнѣ предсталъ.
Съ душой, горящей озлобленьемъ,
Къ природѣ-матери я шелъ,
Она снимала всѣ мученья
Въ ней вѣчно Богъ и вдохновенье,
Она людскихъ не знаетъ золъ!

Н. Крюковъ.

На Горетовкѣ.

(Изъ подмосковныхъ прогулокъ).

Я и мой постоянный товарищъ по рыболовству, хромой мальчикъ Гриша N...., о которомъ мнѣ уже приходилось говорить въ одномъ изъ прошлогоднихъ очерковъ подмосковной жизни, плыли въ лодкѣ по маленькой и красивой рѣчкѣ, протекавшей по самымъ древнимъ мѣстностямъ, гдѣ впервые зарождалась Москва. Объ этихъ мѣстностяхъ подробно говоритъ И. Е. Забѣлинъ въ своей книгѣ „Исторія города Москвы“. Изъ подмосковныхъ окрестностей устье и теченіе рѣки Всходни и ея притока Горетовки—самая замѣчательная мѣстность и по историческимъ (Тушино и самозванецъ) воспоминаніямъ и по красотѣ мѣстоположенія. Вотъ гдѣ—пишетъ Забѣлинъ—въ незапамятныя времена, Москва, какъ торговый и промысловой узелъ, намѣревалась устроить себѣ первоначальное свое гнѣздо.

Устье Всходни (нынѣшнее названіе—Сходня) впадаетъ въ Москву-рѣку подъ знаменитымъ селомъ Тушинымъ, гдѣ до сихъ поръ уцѣлѣли земляные валы и различныя укрѣпленія тушинскаго вора. Мы ѣхали не по Всходнѣ—рѣчка это до того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мелка и мала, что не подыметъ даже маленькаго челнока, а по рѣкѣ Горетовкѣ, которая хоть и считается притокомъ Всходни, но сравнительно съ нею почти великанша. Въ очень сухое время года Всходня представляетъ собою жалкій ручей, гдѣ копошатся головастики и лягушки; Горетовка—всегда глубокій пріютъ разнообразныхъ рыбъ, изъ которыхъ, напримѣръ, головли и щуки достигаютъ тамъ огромныхъ размѣровъ. Кромѣ того, Горетовка сама по себѣ прямо очаровательна. Эта рѣка, мало извѣстная не только московскимъ дачникамъ, но и страстнымъ рыболовамъ, окружена красивѣйшими гористыми берегами. Горы этихъ мѣстностей объясняютъ и названіе рѣкъ—Горетовка и Всходни. Даже весь этотъ округъ прозывался раньше Горетовымъ Станомъ оттого, что здѣсь отъ начала Горетовки и до рѣки Истры, близъ села Ильинскаго, вездѣ разбросаны горы и холмы, и это дѣйствительно придаетъ мѣстности удивительную красоту. Особенно привлекаетъ въ этой красотѣ та чисто русская, тихо разлитая грусть, свойственная нашимъ даже лучшимъ ландшафтамъ. На какомъ-нибудь зеленомъ бугрѣ, по берегу извилистой рѣчки, наклонившись къ ея голубымъ и спокойнымъ водамъ, тихо колеблятъ свои длинныя вѣтки плакучія березы. Кусты орѣшника, бузины, маленькій можжевельникъ, вся эта компанія молоденькихъ деревьевъ, густо произрастая по берегамъ, глядитъ, какъ въ зеркало, на рѣчку, на ея желтыя кувшинки, бѣлыя лиліи и круглые зелено-сѣрые листы. Небольшой заливъ рѣчки часто весь заростаетъ высокимъ, задумчивымъ камышомъ. А въ серединѣ рѣки, въ ея зеркальной и чистой поверхности, голубѣетъ небесная твердь, бѣгутъ кудрявыя, серебристо-бѣлыя облака... И какая кругомъ тишина! И какъ ароматенъ воздухъ, доносящій съ луговъ запахъ краснаго клевера и другихъ душистыхъ злаковъ! Вдали, за пригоркомъ, виднѣется село или деревня: темнобревенчатыя, покосившіяся избы, соломенныя крыши, скворешники на высокихъ шестахъ, кое-гдѣ тесовыя ворота съ «коньками» или „пѣтухами“ на перекладинахъ, бѣловолосые ребятишки въ компаніи съ поросятами, курами и утками, красные платки бабъ, мычанье стада, заунывная пѣсня... Какъ все подобное, особенно въ минуту раздумья, можетъ плѣнить и растрогать,—извѣстно каждому туристу, а особенно я думаю, чувствуютъ этотъ лиризмъ художники. Когда я созерцаю наши деревенскіе русскіе уголки, я всегда вспоминаю картины Исаака Левитана, московскаго пейзажиста, который въ своихъ этюдахъ дивно передавалъ подобное настроеніе. Кисть этого талантливаго человѣка, рисуя, какъ пѣла мотивы русской пѣсни, издавала звукъ словно пастушьяго рожка... Ранняя смерть Левитана нанесла тяжкій ударъ русскому искусству: много далъ этотъ талантъ, но мы въ правѣ были думать, что онъ далъ-бы и еще больше...

Когда мы доѣхали до имѣнія г. ***, Гриша опустилъ весла и сказалъ:

— Что жъ, опять подъ Усковымъ ловить будемъ?

— Гдѣ хочешь, Гриша, тамъ и ставь лодку,—отвѣчалъ я, поглядывая кругомъ и видя, какъ надъ омутами цѣлымъ роемъ летали красивыя, синія и зеленыя стрекозы.

— Да ужъ ѣдемъ на прежнее мѣсто! Тамъ у насъ и прикормъ лежитъ,—рѣшилъ мой компаньонъ и сталъ быстро грести веслами.

Деревня Усково была переполнена особымъ сортомъ крестьянъ, именно прирожденными мастерами, какъ они сами говорили, „по мебельной части“. Они изготовляли столы, стулья, ширмы, буфеты кіоты, этажерки, и это не была грубая работа кустарей, а, напротивъ, превосходное дѣло искусныхъ столяровъ. Кромѣ Ускова въ этомъ округѣ съ тѣмъ же успѣхомъ „столярили“ многія села и деревни. Одинъ мужичекъ, столяръ Карасевъ, даже прославился до извѣстной степени: въ одномъ московскомъ мебельномъ магазинѣ мнѣ показывали „гарнитуръ“ для кабинета, т. е. столъ, диванъ, кресла и т. д., сдѣланные изъ краснаго дерева, и, хваля мебель, подчеркивали:

— Это карасевская работа! Поглядите, какъ сведены углы карниза-то? Хоть-бы мастерамъ отъ Фишера, такъ впору...

Я нѣсколько разъ ѣздилъ съ Гришей подъ Усково и ловилъ подолгу тамъ рыбу, но я почти не видалъ усковскихъ дѣтей. Оказывается, мальчики лѣтъ съ 6—7 уже занимались съ утра до поздняго вечера „своимъ дѣломъ“, помогая отцамъ и учась столярному искусству, а дѣвочки также „были къ дѣлу своему предѣлены“, ходили за телятами, птицей, вязали чулки и перчатки и т. п. Деревня, занятая столярными и другими работами, не оглашалась веселыми криками маленькаго шумнаго поколѣнія и отъ этого сильно теряла. Невольно хотѣлось, чтобы на этихъ прибрежныхъ лугахъ, пестрѣющихъ разнообразными полевыми цвѣтами, мелькали среди колокольчиковъ, ромашки и гвоздики бѣлобрысыя или черноволосыя головенки, сверкали живые глаза и, вмѣстѣ съ чиликаньемъ птицъ, раздавались голоса дѣтей...

— Вотъ тутъ и станемъ!—указалъ мѣсто Гриша и осторожно направилъ лодку подъ крутой берегъ, гдѣ слышалось журчанье и булькавье.—Слышите, какъ звенитъ ручеекъ? Тутъ головли гуляютъ... смотрите, смотрите, вотъ они! Ишь, ты, разгулялись.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ подъ осоки, изъ подъ бѣлыхъ лилій и кувшинокъ цѣлыми стаями выплывали коренные жители Горетовки, громадные головли. Такихъ крупныхъ экземпляровъ я даже не предполагалъ встрѣтить: нѣкоторыя рыбы достигали почти аршина, что для головля прямо рѣдкость. Темная спина, необыкновенно широкая голова, красныя, какъ кровь, перья, почти черный хвостъ и бѣло-серебряное брюшко—вотъ внѣшніе признаки этой породы рыбъ. Гриша называлъ большого головля „разбойникомъ“. Дѣйствительно, головль бросается на приманку, какъ левъ, рветъ ее сразу и сразу же попадается на крючекъ. Но такъ онъ ловится лишь весной. Лѣтомъ—иное дѣло. Въ жаркое время эти красавцы рѣчного царства только „фланируютъ“ возлѣ самаго поплавка вашей удочки, но чтобы „взять“ приманку,—оставьте всякую надежду!—этого блага счастливаго рыбака вы не получите. Головли проходятъ, уходятъ, возвращаются, но „не берутъ“. Неопытнаго рыбака это просто бѣситъ. Но онъ напрасно сердится и еще болѣе напрасно ловитъ головля.

— Въ жару только и можно этого хитреца на кузнечика поймать, на удочку „съ нахлыстомъ“,—объяснялъ мнѣ Гриша.—Надо спрятаться за береговыми кустами или тростникомъ, насадить «кузнечика» на крючекъ и пустить на длинной лескѣ безъ поплавка. Кузнечикъ сухое насѣкомое, онъ плаваетъ на поверхности воды и не тонетъ. Вы и примѣчайте, на сторожѣ будьте: головль вдругъ хватаетъ кузнечика! Амъ, и нѣтъ! Ну, сейчасъ его подсѣчь—и тащите.. Впрочемъ, даже и на такую приманку головля

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

АРЗАМАСЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Недавно утвержденъ губернскимъ начальствомъ уставъ общества вспомоществованія бѣднымъ ученицамъ арзамасской женской гимназіи. Взносъ дѣйствительныхъ членовъ по уставу опредѣленъ въ 3 рубля и членовъ-соревнователей въ 1 рубль въ годъ. На общемъ собраніи членовъ-учредителей въ составъ правленія общества избраны: Д. Н. Дорошевскій, А. М. Храбровъ, Е. И. Владимірская и З. Н. Подсосова. Помимо этого въ составъ правленія на правахъ непремѣнныхъ членовъ должны войти трое представителей отъ учебнаго вѣдомства по назначенію учебнаго начальства. Судя потому, что подъ уставомъ подписалось болѣе 60 членовъ-учредителей, надо думать, что симпатичное начинаніе найдетъ себѣ поддержку въ нашемъ обществѣ. Въ виду того, что для активной дѣятельности нужны будутъ прежде всего средства, собраніе учредителей постановило на составленіе неприкосновеннаго капитала отчислять только отъ 1 до 3% со всѣхъ поступленій въ пользу общества. Надо думать, что новое общество поддержитъ субсидіями городъ, мѣстное земство и сосѣднія: ардатовское, лукояновское, сергачское и княгининское, а также Кирилло-Меѳодіевское братство. Одной изъ насущнѣйшихъ нуждъ нашей женской гимназіи является взносъ платы за недостаточныхъ ученицъ и устройство для нихъ общежитія или дешевыхъ квартиръ.

Мѣстнымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости постановлено устроить въ Арзамасѣ центральную народную библіотеку для снабженія изъ нея книгами открывающихся чайныхъ и для пользованія жителей уѣзда. Чувствуется настоятельная потребность въ открытіи второй чайной попечительства въ городѣ. Существующая чайная недостаточна и служитъ по преимуществу для пріѣзжаго люда въ базарные дни. Слѣдовало-бы позаботиться о другой чайной и устроить при ней читальню, снабдивъ ее газетами и журналами.

КНЯГИНИНСКІЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

1-го августа, въ день празднованія происхожденія древа Креста Господня, въ селѣ Ратунинѣ, съ благословенія преосвященнѣйшаго Назарія, по иниціативѣ и на средства учредительницы церковно-приходской школы Е. П. Кубаровской, состоялся школьный праздникъ древонасажденія. Несмотря на рабочую пору, собралось масса народа какъ изъ села, такъ и изъ окрестныхъ деревень, и церковь была переполнена молящимися. Служеніе литургіи было совершено съ особенной торжественностью; пѣніе хора пѣвчихъ—мѣстныхъ крестьянъ и учащихся—мальчиковъ и дѣвочекъ—отличалось стройностью, выразительностью и умѣлой постановкой. Кстати, надо замѣтить, что, благодаря усердному старанію мѣстнаго діакона о. Михаила Знаменскаго, любителя и знатока пѣнія, завѣдывающаго церковнымъ хоромъ и помощника его—крестьянина Ивана Куракова, церковное пѣніе въ с. Ратунинѣ славится въ окрестности. Успѣху этого симпатичнаго дѣла не мало способствуетъ и сочувственное отношеніе къ нему землевладѣлицы Е. П. Кубаровской.—Послѣ вечерни, къ зданію школы направился крестный ходъ, сопровождаемый толпами народа, и совершено молебствіе и окропленіе святою водою всего пространства при школѣ, отведеннаго подъ посадку деревьевъ. Затѣмъ, въ помѣщеніи школы, куда были приглашены попечительницей школы духовенство, почетные гости и учащіеся, были прекрасно исполнены пѣвчими гимнъ св. Кириллу и Меѳодію, первоучителямъ славянскимъ, гимнъ „Боже Царя Храни" и, по желанію присутствовавшихъ, нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній. Затѣмъ было приступлено къ посадкѣ деревьевъ дѣтьми подъ наблюденіемъ и руководствомъ свѣдущихъ лицъ. Живое, непосредственное участіе въ работѣ доставило дѣтямъ большое удовольствіе. По окончаніи работъ всѣ дѣти были одѣлены попечительницей школы пакетами съ лакомствами, а пѣвчіе и взрослые участники—и деньгами. Прекрасная, тихая погода соотвѣтствовала общему радостному настроенію, и дѣтскій праздникъ древонасажденія удался вполнѣ.

С. ГОРОДЕЦЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Какъ извѣстно, въ ноябрѣ мѣсяцѣ сего года имѣетъ быть открыта въ С.-Петербургѣ первая международная выставка историческихъ и современныхъ костюмовъ и ихъ принадлежностей. Объявленіе генеральнаго комиссара этой выставки дошло и до жителей с. Городца, гдѣ только и возможно добыть характерные образцы національныхъ костюмовъ. Но здѣсь не кому заняться составленіемъ полнаго комплекта требуемыхъ образцовъ.

Село Городецъ съ его многочисленными слободами и 10-ти-тысячнымъ населеніемъ имѣетъ всего 6 школъ, изъ нихъ нѣкоторые по тѣснотѣ своей не вмѣщаютъ даже 40 учащихся, такъ что бываютъ отказы въ пріемѣ. Сказывается также нужда здѣсь въ ремесленной школѣ, или въ школѣ ткачества, о которой не мало было говорено въ земскихъ собраніяхъ, а теперь все это забыто

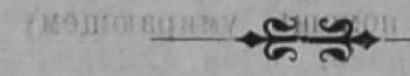
и никакихъ мѣропріятій къ просвѣщенію населенія учрежденіями не принимаются. Засвидѣтельствованъ фактъ, что большинство дѣтей школьнаго возраста находится во власти начетчицы, обучающихъ дѣтей только псалтирю.

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

КАЗАНЬ. Жатва и уборка ржи заканчиваются повсемѣстно. Урожай озимыхъ въ губерніи въ общемъ посредственный. Площадь полей, не возвратившихъ сѣмянъ, пока опредѣляется въ четырнадцать тысячъ десятинъ.

СИМБИРСКЪ. Урожай озимого въ буинскомъ и алатырскомъ уѣздахъ средній, яровыхъ—удовлетворительный.

ПО РОССІИ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ „Русскомъ Инвалидѣ" обнародованъ приказъ управляющаго морскимъ министерствомъ, чтобы всѣ суда снабжались: матеріалами, добываемыми и изготовляемыми исключительно въ Россіи.

ХАРЬКОВЪ. Начальникъ харьковской губерніи, кн. И. М. Оболенскій, по сообщенію «Харьк. Губ. Вѣд.», имѣлъ счастіе получить 1 текущаго августа отъ гофмейстера князя Шервашидзе слѣдующую телеграмму:

„Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна соизволила повелѣть выразить вашему сіятельству сожалѣніе Ея Величества по случаю покушенія на вашу жизнь и удовольствіе Государыни Императрицы, что преступленіе имѣло благополучный для васъ исходъ".

РЯЗАНЬ. Государственное конно-заводство устраиваетъ здѣсь 23 августа выставку сельско-хозяйственныхъ лошадей. Лучшіе экземпляры будутъ премированы.

РИГА. Выставка и съѣздъ садоводства отложены вслѣдствіе холодной погоды на 1903 годъ.

ОДЕССА. На постройку университетскихъ клиникъ городъ ассигновалъ четыреста тысячъ и отвелъ пять десятинъ земли.

— 11 августа въ память двадцатипятилѣтія шипкинскихъ боевъ у памятника генерала Радецкаго отслужена панихида и произведенъ салютъ. Войска проходили церемоніальнымъ маршемъ.

Свѣдѣнія объ урожаѣ.

Отдѣлъ сельской экономіи министерства земледѣлія только что подвелъ итоги сообщеніямъ своихъ, болѣе чѣмъ 7,400, корреспондентовъ объ урожаѣ озимыхъ хлѣбовъ, оцѣнивая его сборомъ зерна съ одной казенной десятины, причемъ сборъ этотъ въ черноземной полосѣ опредѣлялся по нажину, а въ нечерноземной—по наружному виду хлѣбовъ.

Цифры сбора зерна показали, что плохой урожай озимыхъ хлѣбовъ получился въ кузнецкомъ, хвалынскомъ и царицынскомъ уѣздахъ саратовской губ., гдѣ они были неудовлетворительны еще съ весны, а затѣмъ пострадали отъ помохи (мглы).

Урожай ниже средняго или посредственный вышелъ на Таврическомъ полуостровѣ, въ губерніяхъ нижне-волжскихъ и Вятской. Въ этихъ губерніяхъ озимые сильно пострадали отъ засухи и мглы.

Раіонъ хорошаго урожая озимыхъ хлѣбовъ обнимаетъ губерніи центральныя земледѣльческія, московскую, калужскую, малороссійскія, бессарабскую, херсонскую, екатеринославскую, юго-западныя, литовскія, сувалкскую, и ломжинскую.

На остальномъ пространствѣ Европейской Россіи озимые хлѣба дали удовлетворительный урожай.

Что касается яровыхъ хлѣбовъ, то они въ неудовлетворительномъ состояніи оказались на Таврическомъ полуостровѣ и въ нѣсколькихъ уѣздахъ саратовской губерніи.

Въ посредственномъ состояніи яровые признаны только въ витебской губерніи.

Хорошіе яровые хлѣба отмѣчены въ огромномъ раіонѣ, охватывающемъ губерніи юго-западныя, сѣверную часть бессарабской, екатеринославскую, малороссійскія, центральныя, земледѣльческія, нижегородскую и прилегающія къ ней мѣстности симбирской и казанской, промышленныя и вологодскую.

На остальномъ пространствѣ Европейской Россіи яровые хлѣба удовлетворительны.

Въ общемъ урожай хлѣбовъ можетъ быть признанъ выше средняго.

Новые матеріалы для торгово-промышленной статистики.

Министерствомъ финансовъ только-что изданы новые цѣнные матеріалы для торгово-промышленной статистики: „Сводъ товарныхъ цѣнъ на главныхъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ за 1901 годъ (съ приложеніемъ таблицы фрахтовъ и страховыхъ премій на хлѣбные грузы)". Настоящій выпускъ за-

---

не скоро поймаешь! Насколько онъ глупъ по веснѣ, настолько же вороватъ лѣтомъ: понюхаетъ кузнечика—и вирть!—только его и видѣли...

Кромѣ головля, мимо нашей лодки плавала весьма крупная плотва и безчисленное количество уклейки, самой веселой рѣчной рыбки-игруньи. Именно про уклейку и говорится въ извѣстномъ стихотвореніи.

Шалунья-рыбка, вижу я,
Играетъ съ поплавкомъ:
Зеленоватая спина,
Сама какъ серебро,
Глаза—бурмитскихъ два зерна...
и т. д.

Уклейки рѣзвятся буквально, какъ дѣти, онѣ вьются и словно скачутъ по верхнимъ слоямъ воды (отсюда ихъ другое названіе—верхоплавка), прыгаютъ гоняются другъ за другомъ, теребятъ поплавокъ удочки, схватываютъ каждую соринку. Даже когда купаешься, уклейки скользятъ между рукъ и сверкаютъ серебристой чешуей возлѣ вашего лица.

(Окончаніе будетъ).

СТАРЕЦЪ СЕРАФИМЪ,
подвижникъ Саровской пустыни.

(Окончаніе).

Отъ однихъ подвиговъ онъ переходитъ къ другимъ, труднѣйшимъ. Въ убогой одеждѣ изъ бѣлаго суроваго полотна, въ поношенной камилавкѣ на головѣ и въ лаптяхъ на ногахъ, съ котомкой съ евангеліемъ за плечами и съ материнскимъ мѣднымъ крестомъ на груди—о. Серафимъ являлся воплощенной простотою среди своей пустыньки. Молитва, постническое воздержаніе и трудъ дополняли другъ друга въ его пустынножительствѣ. Старецъ питался только хлѣбомъ и овощами, произраставшими на воздѣланномъ его же руками огородѣ, а потомъ и совсѣмъ отказался отъ хлѣба, около двухъ съ половиною лѣтъ не принимая никакой пищи, кромѣ травъ и овощей. Лѣсная пустынька олицетворяла для него въ эти годы весь міръ, всѣ христіанскія святыни, которыя онъ видѣлъ вокругъ себя мысленными очами. Саровская братія время отъ времени навѣщала подвижника, прося у него наставленія и совѣтовъ, и въ сердцѣ каждаго глубоко запечатлѣвались святыя слова старца. «Уединеніе, молитва, любовь и воздержаніе суть четырехсоставная колесница, возносящая духъ на небо!»—говорилъ о. Серафимъ и неизменно слѣдовалъ этому своему изреченію, съ каждымъ днемъ все властнѣе борясь съ требованіями бренной жизни. Изнуряя плоть, онъ укрѣплялъ духъ. Въ глухомъ лѣсу лежалъ большой гранитный камень. Въ ночную пору, ни для кого невидимый, провелъ на немъ пустынникъ въ молитвѣ тысячу ночей—уподобляясь св. Симеону столпнику. Въ келіи его также былъ камень, на которомъ онъ молился днемъ, оставаясь одинъ. Молитвенный подвигъ его былъ безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ современной ему монастырской жизни. Съ нимъ соединились безмѣрная кротость и смиреніе. Однажды на старца въ лѣсу напали разбойники и стали требовать отъ него денегъ, думая, что ему приносятъ ихъ его посѣтители. «Я ни отъ кого ничего не беру!»—отвѣчалъ онъ, но злодѣи не повѣрили, стали бить его, били до того—что изо рта и ушей у него хлынула кровь, онъ упалъ на землю и пришелъ въ безпамятство. Разбойники привели его въ келію и стали требовать открыть имъ мѣсто, гдѣ скрыты его деньги, и въ тоже время продолжали истязать старца. Наконецъ, обыскавъ все жилище и не найдя ничего, они бѣжали, пораженные ужасомъ отъ всего ими сдѣланнаго. Весь въ крови, съ проломленной головою, съ перебитыми ребрами, пришелъ о. Серафимъ въ обитель, но не пожелалъ принять помощь отъ врачей, прося «предоставить» жизнь его «Богу и Пресвятой Богородицѣ». При этомъ лицо его сіяло какимъ-то дивнымъ свѣтомъ, какъ будто онъ мысленно созерцалъ неизреченное чудное видѣніе. Черезъ нѣсколько дней онъ совершенно оправился, но еще около 5 мѣсяцевъ не возвращался въ свою пустыньку. Когда были открыты нападавшіе на старца разбойники, онъ простилъ ихъ и умолялъ и настоятеля и другихъ лицъ о помилованіи злодѣевъ, обѣщая въ противномъ случаѣ удалиться совсѣмъ изъ саровскихъ предѣловъ. Мало-по-малу смиренный пустынникъ былъ осѣненъ свыше даромъ прозорливости, но—чтобы не возгордиться этимъ—добровольно наложилъ на себя обѣтъ молчальничества, а черезъ нѣсколько лѣтъ перешелъ и къ высшему монашескому подвигу затворничества, услаждаясь только бесѣдою съ Богомъ и святыми Его—путемъ непрестаннаго чтенія священныхъ духовно—назидательныхъ книгъ и молитвеннаго возношенія души къ небу. По благословенію настоятеля дома, Святыя Тайны Христовы приносились старцу въ келію. Въ сѣняхъ послѣдней затворникъ поставилъ приготовленный себѣ гробъ—для постояннаго напоминанія о смертномъ часѣ. Ни для кого не отклонялся онъ отъ своего затворничества; даже когда посѣтившій Саровскую обитель епископъ Іона, пожелалъ увидѣть старца, онъ не сдѣлалъ и для него исключенія. Вскорѣ, однако, исполнился срокъ этого подвига. Черезъ пять лѣтъ затворничества старецъ самъ вышелъ изъ келіи къ посѣтителямъ и, благословивъ ихъ, вступилъ съ ними въ бесѣду. Это было осенью 1815 года. И съ той поры, въ продолженіе болѣе чѣмъ семнадцати лѣтъ продолжалъ онъ бесѣдовать со всѣми приходившими къ нему, поучая любви, вѣрѣ и надеждѣ какъ иноковъ, такъ и мірянъ. «Воскъ—это наша вѣра, свѣтильня—надежда, а огонь—любовь, подобно тому, какъ воскъ и свѣтильня горятъ вмѣстѣ при дѣйствіи огня»,—говорилъ онъ,—сравнивая жизнь человѣческую съ горящею свѣчою. Двери келіи старца были открыты для всѣхъ, и всѣ находили за ними разрѣшеніе своихъ сомнѣній и скорбей: прозорливость о. Серафима росла съ каждымъ днемъ. И богатые, и бѣдные, и сильные міра сего толпились у его дверей: иногда приходилось принимать затворнику до 2.000 человѣкъ въ день. Но самъ онъ все еще не покидалъ своей келіи. И вотъ, по словамъ преданія, Матерь Божія, явившись 25-го января 1825 года старцу въ сонномъ видѣніи, разрѣшила ему выходить изъ затвора и посѣщать пустынь, къ которой онъ стремился всѣмъ сердцемъ. Съ этихъ поръ онъ рѣдкій день не проводилъ здѣсь, возвращаясь въ обитель только на ночь. Ни въ пустыни, ни на дорогѣ къ ней, ни въ стѣнахъ монастыря старецъ не имѣлъ покоя отъ множества посѣтителей, жаждавшихъ бесѣды съ нимъ. И эти бесѣды были исполнены духомъ смиренія, согрѣвали сердце, снимали съ очей завѣсу, приводили въ чувство раскаянія, разливали миръ въ мятущихся сердцахъ. Смиреніе его простиралось до того, что онъ всѣхъ приходившихъ къ нему обнималъ и «лобызалъ съ любовію», всѣмъ кланялся до земли и, благословляя, самъ цѣловалъ руки у многихъ. По словамъ «Житія», никого онъ не поражалъ жестокими укоризнами или строгими выговорами, даже и обличалъ съ кротостію и любовью къ обличаемому: поистинѣ изъ устъ недавняго молчальника текла неизсякаемая струя живой воды. О больныхъ молился онъ, и сила молитвы его была такъ велика, что многіе исцѣлялись немедленно на глазахъ у сотенъ людей. Съ дѣлами молитвы соединялъ онъ и дѣла благотворенія. Заботами старца устроены три женскихъ обители—Дивѣевская, Ардатовская и Зеленогорская, въ которыхъ находили себѣ помощь неимущіе и убогіе. Послѣдніе годы жизни старца Серафима были озарены лучами такой благодати, что не только онъ самъ, но даже вода изъ выкопаннаго имъ источника приносила облегченіе въ болѣзняхъ. Особенно много исцѣлилось въ Саровской пустыни страждущихъ душевными болѣзнями и бѣсноватыхъ. А самъ старецъ попрежнему проводилъ ночи почти совсѣмъ безъ сна, на молитвѣ. Его бесѣды съ монашествующими и съ мірянами продолжались попрежнему, какъ и случаи прозорливости. Окрестные жители не называли о. Серафима иначе, какъ «источникомъ радости».

За годъ до кончины, на семьдесятъ третьемъ году жизни, почувствовалъ старецъ изнеможеніе силъ,—все рѣже сталъ онъ ходить въ свою пустыньку, все меньше принимать народъ. Въ концѣ 1832 года онъ прозрѣлъ свою смерть: «Скоро меня не увидатъ!»—сказалъ онъ своему келейнику, пошелъ къ собору монастырскому, отмѣрилъ себѣ мѣсто для могилы, еще за пять лѣтъ до того положилъ надгробный камень, принесенный изъ лѣса. 1-го января 1833 года о. Серафимъ въ послѣдній разъ пришелъ въ церковь причаститься Св. Таинъ, простился со всею братіей, приложился ко Кресту и образу Богоматери и спокойно вышелъ изъ храма. Трижды въ этотъ день выходилъ онъ и смотрѣлъ на мѣсто своего погребенія. Уходя въ келію, онъ пѣлъ пасхальныя пѣсни «Воскресеніе Христово видѣвше...», «Свѣтися, свѣтися...». Утромъ на слѣдующій день одинъ изъ иноковъ замѣтилъ дымъ, выходившій изъ келіи о. Серафима, и поспѣшилъ сообщить о томъ братіи. Собравшіеся нашли старца стоявшимъ на колѣнахъ передъ иконою Божіей Матери „Умиленіе", съ крестообразно сложенными руками на груди. Тлѣли возлѣ него книги и холсты, на которые упала свѣча. Погасивъ горѣвшія вещи, стали осторожно будить старца: онъ не просыпался, потому что заснулъ вѣчнымъ сномъ. Великое множество народа стеклось въ обитель. Восемь сутокъ стоялъ гробъ о. Серафима въ соборѣ и восемь сутокъ переполненъ былъ храмъ тысячами народа, спѣшившаго поклониться праху подвижника. Погребеніе было совершено игуменомъ Нифонтомъ; тѣло старца предали землѣ на избранномъ имъ самимъ мѣстѣ.

Послѣ о. Серафима осталось около тридцати наставленій и поученій, въ которыхъ онъ даетъ правила христіанскаго житія инокамъ и мірянамъ. Но едва-ли не наиболѣе характернымъ по отношенію къ самому учителю-старцу является изъ нихъ слѣдующее, обращенное къ іеромонаху Тимону, подвизавшемуся въ Надѣевской пустыни: «Сѣй

ключаетъ въ себѣ разработанныя по мѣсяцамъ свѣдѣнія о цѣнахъ товаровъ на главныхъ русскихъ и иностранныхъ рынкахъ, при чемъ, наряду съ подробными данными за отчетный годъ, приведены, для удобства сравненія, среднія годовыя цѣны за 1899 и 1900 годы, а также средніе выводы изъ годовыхъ цѣнъ за десятилѣтіе 1890—1899 гг. Основнымъ матеріаломъ для сводки, какъ и прежде, послужили, главнымъ образомъ, прейсъ-куранты русскихъ и заграничныхъ товарныхъ биржъ, при чемъ, однако, въ виду отсутствія въ нихъ котировокъ по нѣкоторымъ весьма крупнымъ предметамъ торга, приходилось пользоваться, помимо дополнительныхъ свѣдѣній, затребованныхъ отъ биржевыхъ комитетовъ, также цѣнами, помѣщаемыми въ періодическихъ спеціальныхъ изданіяхъ, какъ-то: „Торгово-Промышленной Газетѣ", «Извѣстіяхъ московской городской думы", «Baltische Wochenschrift" и др. Цѣны на зерновые хлѣба (рожь, пшеницу, овесъ, ячмень и кукурузу) и спиртъ, равно какъ и свѣдѣнія о фрахтахъ и страховыхъ преміяхъ на хлѣбные грузы, приложенныя въ отдѣльной таблицѣ въ концѣ настоящаго выпуска, приведены по даннымъ хлѣботорговаго отдѣленія отдѣла торговли, разрабатываемымъ на основаніи телеграфныхъ донесеній спеціальныхъ корреспондентовъ, при чемъ, недостающія свѣдѣнія по нѣкоторымъ крупнымъ распредѣлительнымъ рынкамъ (Рыбинскъ, Нижній-Новгородъ) пополнены изъ товарныхъ бюллетеней мѣстныхъ биржъ. Настоящій трудъ исполненъ въ статистическомъ отдѣленіи канцеляріи при товарищѣ министра финансовъ, завѣдующемъ дѣлами торговли и промышленности, столоначальникомъ К. Г. Голубковымъ, при участіи помощника столоначальника Ф. Н. Бѣлявскаго и причисленнаго П. М. Гуковича, подъ общимъ руководствомъ начальника отдѣленія Н. М. Штрупа. Составители „Свода" упоминаютъ о любезномъ содѣйствіи, оказанномъ комитетомъ по перевозкѣ каменнаго угля и соли въ г. Харьковѣ, періодически доставлявшемъ свѣдѣнія о цѣнахъ на каменный уголь и коксъ на рудникахъ Донецкаго бассейна и на ближайшихъ къ нему рынкахъ сбыта. Таблицамъ цѣнъ предпосланъ краткій обзоръ движенія ихъ въ отчетномъ году, по сравненію съ предыдущими 1890—1900 годами, для каковой цѣли составлена сводная таблица среднихъ цѣнъ главнѣйшихъ товаровъ, на основаніи данныхъ, разработанныхъ въ настоящемъ и предыдущихъ выпускахъ «Свода товарныхъ цѣнъ».

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ семействѣ д. с. с. фонъ-Клейна въ Ригѣ хранится единственная въ своемъ родѣ историческая достопримѣчательность, именно—небольшая деревянная табакерка съ собственноручной рѣзьбой Наполеона I. Исторія этой рѣдкости, по семейнымъ преданіямъ, слѣдующая: во время осады Смоленска, въ 1812 г., русской пулей былъ раненъ въ переносье сержантъ французской арміи, по своей храбрости лично извѣстный Наполеону. Современные врачи предписали почему-то раненому нюхать табакъ. Наполеонъ I, узнавъ объ этомъ, подарилъ раненому свою табакерку, на которой собственноручно вырѣзалъ слѣдующія рельефныя изображенія: на крышкѣ—свой портретъ, а по бокамъ и по дну—различное современное оружіе. Отъ этого сержанта табакерка перешла къ польской фамиліи Б., (одна) изъ представительницъ которой и по настоящее время проживаетъ еще въ Ригѣ, а отъ нея—къ настоящему владѣльцу табакерки. Вся табакерка,—по словамъ «Рижскаго Вѣстн.»,—длиной около 3 дюйм., шириной около 2 дюйм. и вышиной около 1 дюйма. Владѣлецъ тщательно бережетъ ее, какъ историческую драгоцѣнность.

———

Изъ Харбина нѣкто г. Ровенскій прислалъ въ «Д. Востокъ» слѣдующее письмо, оставляющее тяжелое впечатлѣніе:

„Я проживаю на пристани Сунгари въ Харбинѣ; населеніе пристани приблизительно съ 1/2 Владивостока. Здѣсь свирѣпствуетъ холера: врачей частныхъ нѣтъ, желѣзнодорожные же врачи, если бы даже и хотѣли, то не могутъ оказывать помощи, такъ какъ ихъ имѣется ограниченное количество и они не имѣютъ свободнаго времени.

Мы, т. е. жители берега, брошены на произволъ судьбы, а эпидемія каждый день уноситъ съ собою нѣсколько десятковъ людей.

Врачи, гдѣ вы?

Явитесь на гласъ „вопіющихъ въ пустынѣ" и окажите помощь умирающему населенію»!

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Уходъ за телятами.

1. Уходъ за коровой передъ отеломъ.

Во избѣжаніе дурныхъ послѣдствій и неправильностей отела, какъ для коровы, такъ и для теленка, хозяинъ долженъ прежде всего знать время отела [1]). За двѣ недѣли

[1]) Тельность коровы длится 284 дня, слѣдовательно, записавъ время послѣдней случки, легко вычислить время отела.

отецъ Тимонъ, сѣй, всюду сѣй данную тебѣ пшеницу. Сѣй на благой землѣ, сѣй и на пескѣ, сѣй на камени, сѣй при пути, сѣй и въ терніи; все гдѣ-нибудь да прозябнетъ и возрастетъ и плодъ принесетъ, хотя и не скоро».

Лѣтняя аудіенція у китайской императрицы.

Вотъ уже третій разъ попадаю я въ гости къ «Старой Буддѣ». Но сегодняшняя аудіенція мало похожа на двѣ первыя и я подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, только-что вернувшись изъ дворца императрицы, спѣшу разсказать вамъ, какъ насъ принимала 28-го мая богдыханша. Жарко, такъ жарко, какъ никогда у насъ не бываетъ! Воздухъ горячій, но, славу Богу, неподвижный сегодня (безъ ужаснаго монгольскаго вѣтра), въ полдень накаляется нестерпимо, но тѣмъ не менѣе аудіенція назначена именно въ самый полдень и мы, забравшись въ душные зимніе паланкины (мы не можемъ ѣхать въ лѣтнихъ соломенныхъ носилкахъ, такъ какъ это было бы нарушеніемъ этикета), выѣзжаемъ въ одиннадцать съ половиной часовъ изъ миссіи. «Выѣзжаемъ»—значитъ насъ выносятъ...

Нынче насъ три русскія дамы: г-жа П., я и г-жа К. въ сопровожденіи драгомановъ. Въ паланкинахъ душно, носильщики раскачиваютъ насъ и потряхиваютъ больше обыкновеннаго, пекинскіе ароматы вмѣстѣ съ пылью проникаютъ сквозь тонкую занавѣску... Скорѣе бы ужъ пріѣхать! И полчаса дороги кажутся на этотъ разъ утомительно длинными. Я закрываю глаза и открываю ихъ снова только тогда, когда чувствую, что меня опустили на землю. Красивая и пестрая картина! Воздушныя, легкія платья дамъ, цвѣты на шляпкахъ, бѣлые зонтики, мундиры драгомановъ, бѣлые съ красными кистями шапки носильщиковъ, дворцовая челядь, высыпавшая намъ навстрѣчу, подъ отвѣсными, буквально горячими лучами солнца въ желтой рамѣ дворцовыхъ зданій,—все это такъ и брыжжетъ яркими, рѣзкими красками и ослѣпило бы васъ съ непривычки своей пестротой. Насколько китайскіе мандарины и вообще баре медлительны и степенны въ своихъ движеніяхъ, настолько челядь здѣсь суетлива и крикліва. И поэтому, пока мы пересаживаемся изъ паланкиновъ въ малыя дворцовыя носилки, кругомъ насъ галдятъ и шумятъ придворные слуги, лакеи и евнухи такъ громко, какъ будто спорятъ, дѣля между собой что-нибудь цѣнное.

Точно гирлянда цвѣтовъ растянулась въ воздухѣ, когда двинулась процессія ярко-красныхъ носилокъ и надъ ними заколебались легкіе дамскіе зонтики. Быстро, быстро проносятъ насъ по раскаленнымъ каменнымъ дворамъ, быстро мелькаютъ передъ нами желтыя стѣны, майоликовые драконы, этотъ желтый цвѣтъ, облитый жаркимъ солнцемъ, слѣпитъ глаза... Носилки опускаются и мы нестройной толпою идемъ въ «павильонъ отдохновенія», гдѣ полу-темно и прохладно и пахнетъ уже не яблоками, какъ зимой, а свѣжими абрикосами. Пробывъ здѣсь нѣсколько минутъ, немного оправившись и пожавши руки кой-кому изъ мандариновъ и сановниковъ, мы по узенькимъ витымъ галлерейкамъ направляемся въ залъ «воспитанія характера». Нарядныя, маленькія дворцовыя служанки, красныя, зеленыя, голубыя «дворцовыя бабочки», весело подбѣгаютъ къ намъ и ищутъ старыхъ знакомыхъ. Вотъ одна узнаетъ меня и тихонько дергаетъ за платье и теребитъ за локоть. «Помнишь меня, госпожа?» «Помню, помню, только не тащи такъ мое платье, не то оборвешь его». Дѣвочка смѣется, забѣгаетъ съ другой стороны, подхватываетъ платье одной рукой, а другой машетъ вѣеромъ.

— Что, жарко тебѣ, госпожа?

— Жарко...

Мы пришли. Входимъ въ темноватый залъ, толпимся и ищемъ глазами императрицу. Вонъ въ глубинѣ зала мелькаетъ что-то желтое, что-то голубое. Это она сидитъ въ блѣдно-голубомъ нарядѣ на низкомъ тронѣ, обитомъ ярко-желтымъ шелкомъ, съ желтыми роскошными кистями. А въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея на маленькомъ, тоже желтомъ, очень низкомъ креслѣ (нельзя его назвать трономъ) жмется маленькая черная фигурка императора. Передъ трономъ императрицы низкій и широкій инкрустированный столъ; мы подходимъ по очереди къ богдыханшѣ, деканъ называетъ наши національности и фамиліи и богдыханша протягиваетъ намъ руку черезъ столъ, отдѣляющій ее отъ насъ.

Она улыбается мило ей привѣтливо и видимо хочетъ выразить намъ ласку и удовольствіе. Она кажется помолодѣвшей, благодаря можетъ быть свѣтлой лѣтней одеждѣ. Красивъ и изященъ ея не(б)еснаго цвѣта халатъ изъ полу-прозрачной легкой ткани, безподобно вышитой вѣтками тонкихъ и длинныхъ цвѣтовъ глициній. На шеѣ императрицы широкая голубая лента, осыпанная жемчугомъ и заканчивающаяся жемчужной кистью; колоссальная манчжурская прическа убрана по обыкновенію жемчугомъ, яшмой,

до его наступленія корову вообще не должно обкармливать, а особенно слѣдуетъ избѣгать кормовъ, сильно бродящихъ. Наилучше давать хорошее сѣно, полову, немного льняныхъ жмыхъ и надлежащее количество соли. На чистоту и достаточность подстилки должно быть обращено особенное вниманіе, равно, какъ на чистоту и сухость стойла. Приближеніе отела сказывается замѣтнымъ увеличеніемъ вымени, а главнымъ образомъ,—ослабленіемъ сухожилій и связокъ, идущихъ отъ основанія хвоста къ сѣдалищнымъ костямъ. Съ наступленіемъ этого признака—все необходимое должно быть подъ рукою, какъ-то: петли для ногъ теленка, нитки для перевязки пуповины, бутылка газовой смолы и т. д.

2. Уходъ во время отела.

Съ наступленіемъ отела слѣдуетъ избѣгать суеты, шума и вообще всего, что можетъ тревожить и раздражать корову. Терпѣливо выжидать пока корова ляжетъ, покажется водяной пузырь, пока онъ лопнетъ самостоятельно. Когда, затѣмъ, появятся концы переднихъ ногъ теленка, можно помочь коровѣ: на каждую ногу накладываютъ по петлѣ и, сообразуясь съ потугами, осторожно и тихонько потягиваютъ, но главное—не даютъ теленку втягиваться обратно. Если положеніе теленка неправильное, то должно не медля обратиться къ помощи ветеринара. Какъ только теленокъ родится, ему перевязываютъ пуповину, которую перерѣзаютъ на разстояніе въ ширину ладони и смазываютъ на мѣстѣ порѣза газовой смолой. Затѣмъ удаляютъ слизь изо рта и носовой полости теленка и, посыпавъ его отрубями или половой съ солью, даютъ коровѣ [2]).

Между тѣмъ готовятъ теплое пойло (изъ 1/2 ведра лѣтней воды, муки, отрубей съ нѣкоторымъ количествомъ отвара льняного сѣмени и двухъ столовыхъ ложекъ глауберовой соли), которое даютъ коровѣ послѣ того, какъ она до суха облизала теленка. Затѣмъ и корову и теленка оставляютъ на болѣе или менѣе продолжительное время въ полномъ покоѣ. Въ первые дни послѣ отела коровѣ дается такой же легкій кормъ, какъ и до него и лишь постепенно переходятъ къ общимъ условіямъ содержанія [3]).

3. Какъ должно кормить теленка.

При рожденіи теленка кишечникъ его наполненъ густой смолообразной массой экскрементовъ, которые должны быть обязательно удалены. Сама природа объ этомъ озаботилась, придавъ первому послѣ отела коровьему молоку свойство слабительнаго. Такое первое или колостральное молоко очень богато солями и его слѣдуетъ обязательно давать теленку, а не выливать, какъ негодное [4]). Желудокъ новорожденнаго теленка очень малъ и можетъ вмѣстить всего лишь 3/4—1 кварты жидкости. Поэтому первые дни слѣдуетъ поить теленка понемногу и часто—раза 4—5. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ телятамъ даютъ сосать мать, а въ другихъ—ихъ отнимаютъ тотчасъ послѣ отела. Тотъ и другой способъ имѣютъ свои недостатки. Оставленные при коровахъ телята легко обжираются, получаютъ поносъ, отъ котораго часто дохнутъ; кромѣ того, оставленнаго при коровѣ теленка бываетъ трудно отъ нея отучить, корова становится непокойной, а при доеніи удерживаетъ молоко, что можетъ вызвать воспаленіе вымени. Если корова, какъ это обыкновенно бываетъ, даетъ больше молока, чѣмъ требуется теленку, то одинаково ошибочно припускать сначала теленка и, давъ ему насосаться, доить или же сначала отдоить немного всѣ соски и тогда припустить теленка. Въ первомъ случаѣ онъ получитъ черезъ-чуръ жирное молоко, а во-второмъ—молоко, содержащее слишкомъ мало жировъ, могущее вызвать запоръ и разстройство пищеваренія. Поэтому наилучше выдаивать совершенно 2 соска, а остальные 5—3 оставить теленку съ цѣльнымъ молокомъ. Главное преимущество оставленія телятъ при коровахъ заключается въ сокращеніи труда по уходу за ними и въ равномѣрности температуры молока. Съ отнятыми телятами гораздо больше возни, но за то имѣется полная возможность слѣдить за питаніемъ теленка и, измѣняя соотвѣтственнымъ образомъ пойла, легче способствовать лучшему росту и развитію теленка и легче отучить его отъ молока. Если телятъ отнимаютъ, то первое время ихъ кормятъ молокомъ матерей и притомъ въ парномъ видѣ, т. е. тотчасъ по доеніи. Слѣдуетъ особенно слѣдить, чтобы ведро, дойница или иной сосудъ, изъ котораго поятъ, былъ безукоризненно чистъ и не отдавалъ кислотой и, чтобы теленокъ пилъ потихоньку, не жадничая, если онъ это дѣлаетъ, то нужно отнимать у него молоко и дать ему передохнуть. («Ю. Р. С. Х.»).

(Продолженіе будетъ).

[2]) Наши сѣрыя коровы особенно привязчивы къ телятамъ и рѣдкая дается доить безъ сосуна. Пріучить къ этому сѣрыхъ коровъ легче всего при первомъ отелѣ, отнявъ теленка тотчасъ послѣ отела, не давъ ни коровѣ его облизать, ни теленку сосать. Разъ это сдѣлать удалось, то корова даетъ себя доить и отнимать послѣдующихъ телятъ уже несравненно легче. Если теленокъ не облизанъ коровой, то его слѣдуетъ обмыть теплой водой и оттереть до суха сукномъ.

[3]) При подножномъ кормѣ такой осторожности и діеты не требуется и должно оберегать близкую къ отелу корову отъ ударовъ скота и т. п.

[4]) Если теленокъ отнятъ съ момента отела, его необходимо напоить прежде всего колостральнымъ молокомъ его же матери.

цвѣтами. На императорѣ тоже лѣтняя одежда. Прозрачный черный съ золотыми драконами халатъ виситъ на его хрупкомъ тѣлѣ, а тонкая шея безъ воротника оставлена открытой. Лицо богдыхана было желто, желто, какъ лимонъ, но не безжизненно; видно, что происходящій пріемъ его очень забавляетъ.

Пожавши руку богдыханшѣ, дамы вслѣдъ затѣмъ подходятъ къ богдыхану и кланяются ему, присѣдая. Онъ тоже любезно протягиваетъ намъ свою руку для пожатія.

Какъ только окончилось оффиціальное представленіе, императрица прошла со своей свитой въ покой направо и императоръ прошелъ вслѣдъ за ней, а потомъ и мы всѣ.

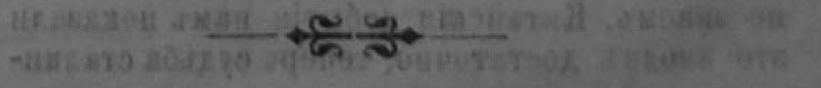
Теперь ужъ и тѣни оффиціальности не осталось. Однѣ изъ насъ окружили богдыхана, ставшаго въ сторонѣ, другія богдыханшу.

Мы, три русскія дамы, очутились неожиданно прямо противъ нея. „Кто вы, какой національности, какъ васъ зовутъ",—спрашивала ласково императрица, взявъ за руку меня и г-жу П. Я объяснила и назвала наши имена. „Вы вѣдь не первый разъ здѣсь. Да, я васъ видѣла". „Да, ваше величество, я въ третій разъ, а эти двѣ дамы въ первый... Это вотъ одна барышня"... „А, хорошо, хорошо". И богдыханша потрепала насъ по щекамъ и по рукамъ и всѣмъ сказала комплименты. Потомъ обернулась къ другимъ дамамъ, стоявшимъ направо и налѣво и, кто былъ ближе, тѣхъ брала за руки и, обращаясь ко всѣмъ намъ, восклицала нѣсколько разъ: „И-цзя, и-цзя!" (Что значитъ—одна семья, одна семья!)... Т. е. императрица этими словами объединила насъ, всѣхъ иностранцевъ, и Китай въ одну семью... Выйдя изъ кружка, собравшагося около императрицы, я подошла къ дамамъ, окружавшимъ богдыхана, и приблизилась къ нему.

„Жарко вамъ или нѣтъ?"—тихо спросилъ онъ. Голосъ его удивительно невнятенъ и слабъ. „Жарко... очень жарко... Какъ ваше величество чувствуете себя въ такую жару?"—позволила я себѣ спросить. „Ничего, хорошо...—отвѣтилъ онъ все съ той же болѣзненной улыбкой, которая почти все время не сходила съ его лица... Слуги засуетились, подавая намъ первый чай. Зимой намъ подавали здѣсь чай съ жасминомъ, теперь въ чашкѣ плавала, слегка подсушенная, красная роза. Едва мы, кончили чай, сановники и евнухи пригласили насъ идти къ выходнымъ дверямъ. Здѣсь императрицу ждали красивыя, какъ игрушка, желтыя шелковыя носилки, а насъ—красныя, маленькія, уже хорошо знакомыя намъ. Вотъ подхватили и понесли „Старую Будду", распустивъ надъ ея головой колоссальный фантастическій желтый зонтикъ. Понесли и насъ, сначала быстро, потомъ бѣгомъ. Господи, куда это? Мы ныряемъ съ лѣстницы на лѣстницу, изъ одного узенькаго прохода въ другой, изъ одной калитки въ другую... Что за лабиринтъ! Намъ приходится много разъ то закрывать зонтики, чтобъ дать возможность насъ пронести въ узкую дверь, то открывать ихъ снова, изъ боязни получить солнечный ударъ. Вотъ понесли насъ по узкой дорожкѣ между двумя рядами бумажныхъ домиковъ (или производящихъ впечатлѣніе бумажныхъ, благодаря сплошь заклееннымъ бумагой окнамъ); изъ этихъ жилищъ, изъ дверей и оконъ мелькали черныя, разукрашенныя цвѣтами головки молоденькихъ служанокъ... Сильно и удушливо пахло какими-то куреніями... „Какъ тутъ живутъ въ этомъ особомъ мірѣ? Не связаны ли тѣсно крылышки у „дворцовыхъ бабочекъ"? Что тутъ происходитъ за бумажными перегородками?"... мелькали отрывочныя мысли въ моей разгоряченной головѣ. Ба, остановились, куда же насъ принесли? Выходимъ изъ носилокъ и входимъ въ большой прохладный залъ, съ рѣзнымъ изъ темнаго дуба потолкомъ. Богдыханша уже тутъ. Сидитъ опять въ желтомъ креслѣ у столика и перебираетъ какія-то вещицы въ желтыхъ коробкахъ. Зачѣмъ же несли насъ окольными путями, подъ палящимъ солнцемъ, не проще было бы пройти сюда черезъ другіе покои?.. Сановникъ сталъ вызывать насъ по фамиліямъ, мы подходили къ богдыханшѣ и получали изъ ея рукъ маленькія рѣзныя украшенія изъ душистаго дерева, украшенныя кораллами, мелкими жемчужинами и кисточками. Такія штучки элегантныя китаянки носятъ такъ же, какъ мы разныя бездѣлушки, на цѣпочкахъ и у поясовъ, но онѣ привѣшиваютъ ихъ у плеча на пуговицѣ халата. Получивши свой «souvenir» и поблагодаривъ, я пошла побродить по большому залу. Изъ одного угла вѣяло на меня прохладой и я увидѣла большой ящикъ съ цѣлой глыбой льду; въ другомъ углу такой же. Подошли и другія дамы, и мы съ наслажденіемъ склонили лица къ самому льду. Но вотъ кончилась раздача душистыхъ украшеній и опять слуги подали намъ зонтики и предложили садиться въ носилки.

Снова передъ нами, точно гигантскій подсолнечникъ, заколебался желтый зонтикъ богдыханши, снова понесли насъ по ходамъ и переходамъ,—долго-ли, коротко-ли несли, не знаю,—и принесли во внутренніе покои императора. („Нов. Вр.").

(Окончаніе будетъ).

Вѣсти изъ Манчжуріи.

Не хорошія, дурныя вѣсти идутъ изъ Манчжуріи. Что ни письмо,—то хунхузы, что ни сообщеніе—то неудачи Восточно-Китайской линіи, продѣлки „манчуржцевъ", что ни вѣсточка отъ знакомаго человѣка, корреспондента—то неурядица тамъ, натянутыя отношенія съ сосѣдями японцами.

Но все это уже давно продолжается—и неурядица, и восточный вопросъ, и недружелюбіе съ сосѣдями, и хунхузы, и русскіе люди, поселившіеся тамъ волею или неволею, уже стали привыкать ко всему этому, какъ люди также привыкаютъ жить и даже благоденствуютъ вблизи вулкановъ.

А наша сосѣдка Манчжурія дѣйствительно представляетъ нѣчто подобно для насъ вулкану. Русскія власти живутъ тамъ готовыя ко всякимъ случайностямъ, военные—даже къ войнѣ, рабочіе—къ хунхузамъ, а тысячи служащихъ—къ разнымъ удивительнымъ «случайностямъ», которыхъ такъ много бываетъ на Манчжурской дорогѣ. И въ заключеніе для всѣхъ является какая-то новая, неспокойная, боевая жизнь, гдѣ русскій человѣкъ поневолѣ оглядывается и живетъ съ натянутыми нервами, такъ сказать подъ высокимъ давленіемъ температуры. Совсѣмъ неподходящая жизнь для русскаго человѣка, словно нарочно брошеннаго туда съ своимъ равнодушіемъ и неподвижностью, чтобы посмотрѣть, что изъ этого выйдетъ. И многіе пророчатъ, что русскій человѣкъ едва-ли тамъ долго выдержитъ, чтобы укрѣпиться тамъ на вѣки.

Но пока онъ идетъ туда, и каждый поѣздъ Восточно-Китайской желѣзной дороги провозитъ туда сотни ищущихъ новой жизни и дѣятельности людей, которые съ жаромъ берутся тамъ за незнакомое дѣло, быстро завоевываютъ себѣ и деньги, и положеніе, и уже становится хозяевами края.

Но пока это результатъ спроса на трудъ и возможности легкой наживы. Торговля тамъ только-что начинается, наплывъ желающихъ поживиться богатствами этой страны громадный, сосѣднія страны—Японія и Америка—сильно въ этомъ тамъ заинтересованы, какъ въ будущемъ своемъ рынкѣ, но русскій человѣкъ бьется тамъ не столько въ пользу свою и въ пользу своей родины, какъ въ пользу иностранныхъ капиталовъ. Говорятъ, изъ него вырабатается тамъ не коммерсантъ, а агентъ, посредникъ и мелкій только скупщикъ, и пока нѣтъ тамъ ни одной фирмы русской, которая бы тамъ основала солидное дѣло, тогда какъ уже появились иностранныя и дѣятельно о своихъ интересахъ хлопочутъ.

Въ этомъ отношеніи, какъ я и ожидалъ, Манчжурія никогда не будетъ для насъ рынкомъ, а скорѣе, будетъ поставщикомъ намъ разныхъ своихъ произведеній, какъ уже теперь является поставщикомъ рабочаго дешеваго труда, отбивая у русскаго человѣка кусокъ хлѣба.

Но пока все это только начало того будущаго, которое ждетъ эту страну, называемую Манчжуріей.

Страшно за русскаго человѣка тамъ не потому, что онъ живетъ на такой непрочной политической почвѣ, но страшно за то, что онъ попалъ въ очагъ такой жизни чуждой ему народности, которая едва-ли ему въ концѣ концовъ принесетъ пользу.

Мнѣ всегда думалось, что занимая Манчжурію, мы довольно смѣло, неосторожно приближаемся къ огню, свойства котораго еще не знаемъ. Китайскія событія намъ показали это вполнѣ достаточно; теперь судьба сталкиваетъ насъ съ другимъ, что гораздо для насъ опаснѣе и стоитъ дорогой войны, если не больше.

Я говорю о холерѣ.

Замѣтили вы, читатель, съ какой быстротой она перекинулась отъ Портъ-Артура къ границамъ нашего отечества? Это вышло ужасно быстро и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ неожиданно, что наши русскіе тамъ и не подумали, какъ очутились въ раіонѣ этой страшной болѣзни.

Сегодня въ Портъ-Артурѣ умираетъ нѣсколько человѣкъ. Завозитъ холеру изъ неблагополучной мѣстности какой то англичанинъ,—англичане всегда развозятъ холеру. А на завтра онъ уже въ Мукденѣ, потомъ появляется и валитъ сотнями народъ въ Харбинѣ, потомъ перескакиваетъ черезъ Хинганъ и появляется уже въ Хайларѣ, рядомъ съ нашей Сибирью, и добрая половина Сибири, малонаселенной, еще нуждающейся въ рабочемъ людѣ, бѣдной еще въ жизненномъ отношеніи, вмѣстѣ съ самыми важными путями нашими сообщенія—Великой Сибирской жел. дор., Амуромъ съ его пароходами, самая дорогая часть всей Сибири, жизненная, на которую мы возлагаемъ большія надежды, оказывается уже заражена этой страшной болѣзнью или по крайней мѣрѣ подвергается опасности.

И эта болѣзнь, какъ и китайскія событія, захватываетъ насъ врасплохъ, намъ грозитъ еще большимъ опустошеніемъ и потерями, чѣмъ война на Дальнемъ Востокѣ.

Очень возможно, что мы еще парализуемъ ея дѣйствіе благодаря тому, что у насъ будутъ на Сибирской линіи свои санитарные и контрольные пункты. Это удавалось намъ уже не разъ въ другихъ подобныхъ мѣстностяхъ, когда намъ грозила холера; найдется, разумѣется, и опять среди насъ много людей, которые не побоятся выйти ей на встрѣчу, но нужно сознаться, что она много надѣлаетъ намъ бѣдъ и сосѣдней съ нами Манчжуріи, а Китай надолго останется очагомъ ея, какъ это было въ Индіи и есть въ сосѣдней съ нами Турціи, гдѣ она не переводится и вѣчна.

Въ этомъ случаѣ оттуда намъ будетъ постоянно грозить холера. Это ясно. Китай еще не въ состояніи самостоятельно справиться съ этой болѣзнью, почему она будетъ тамъ опустошительной, какъ это уже теперь видно изъ того, что дѣлается, о чемъ пишутъ намъ изъ Хайлара и Харбина въ послѣднихъ письмахъ.

Китайцы тамъ заболѣваютъ сотнями и сотнями умираютъ, русское населеніе тоже подвергается громадной опасности, холера и среди него, хотя и не столько, какъ среди китайскаго скученнаго населенія, выхватываетъ жертвы, и среди русскихъ царитъ, распространяется паника, подобная тому, какъ она была недавно, когда тамъ тѣснили русскихъ китайцы.

И какъ не быть жертвамъ, холерѣ, паникѣ, когда русскій человѣкъ тамъ живетъ, какъ на какой-либо нижегородской ярмаркѣ, перебиваясь Богъ знаетъ только какъ, укрываясь въ баркахъ и землянкахъ, питаясь пищею, привесенною китайцами, терпя во всемъ рѣшительно недостатокъ. Это не жизнь, а какой-то бивуакъ, гдѣ люди живутъ или ради необходимости, или ради легкой наживы и терпятъ разумѣется все, надѣясь на благополучное окончаніе.

И вдругъ среди этой жизни холера, страшная холера, противъ которой нѣтъ тамъ даже средствъ спасенія, гдѣ никто не разыщетъ и маленькаго пузырька капелей Боткина или Иноземцева.

А въ этомъ отношеніи тамъ давно ощущается громадный недостатокъ. Доктора тамъ рѣдкость, фельдшера идутъ за доктора, а медицинскія средства, какъ пишутъ, только противъ холеры перецъ, да ханшинъ—китайская водка. И русскій человѣкъ жестоко ею упивается и сваливается въ результатѣ больной.

Про манчжуровъ и китайцевъ и говорить нечего: они валятся и умираютъ какъ мухи, и даже среди страшной эпидеміи исполняютъ всѣ похоронные, странные, долгіе обряды, даже среди окружающей страшной смерти равнодушно смотрятъ на свое бренное существованіе. Счастливый народъ, который не боится смерти; но это намъ болѣе еще опасно въ данномъ случаѣ, потому что тогда, съ развитіемъ этой болѣзни въ Китаѣ, въ сосѣдкѣ нашей Манчжуріи образуется ея новый очагъ, какъ въ Индіи и Турціи, который вѣчно будетъ намъ грозить съ восточной границы.

Пишутъ, что борьба съ холерой въ Манчжуріи немыслима, это по силамъ только одной природѣ, но, я думаю, что намъ не худо было бы туда броситься съ помощью, чтобы хотя парализовать ее въ раіонѣ линіи Великаго пути, чтобы хотя доказать, что мы добрые сосѣди. Друзья познаются въ несчастіи. И кто знаетъ, что намъ дастъ впослѣдствіи этотъ добрый шагъ, для котораго у насъ найдутся люди.

Во всякомъ случаѣ намъ слѣдуетъ что-нибудь сдѣлать не только для границы, но и для Манчжуріи, потому что это прямо касается теперь тамъ нашихъ интересовъ и грозитъ намъ большимъ, чѣмъ даже война.

Не дай Богъ если холерныя заболѣванія тамъ примутъ громадные размѣры: народонаселеніе тамъ не очень дружелюбно къ намъ и къ европейцамъ настроено, чтобы кто не обвинилъ насъ въ заносѣ холеры; среди такого народа нужно ожидать многаго, особенно теперь въ минуты народнаго тамъ мятежа и недовольства, и пожалуй то, что мы ожидаемъ въ будущности, случится гораздо ранѣе и Китай намъ покажетъ свои зубы.

Не доброй оказалась наша сосѣдка Манчжурія, если она черезъ годъ, черезъ два угощаетъ насъ такими ударами, какъ возстаніе, хунхузы и холера.

А вѣдь, какъ мы—добродушные—шли къ ней на встрѣчу съ желаніемъ одного добра и съ защитой противъ иностранцевъ, даже не ожидая ничего подобнаго—ни китайскихъ событій, ни перспективы войны изъ-за нея съ Японіей, ни холеры. («Нов. Вр.»)

ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ.

Зимнія помѣщенія для домашней птицы. По настоящему предмету въ „Сезонныхъ замѣткахъ стараго птицевода" („Международный птицеводный журналъ") „Нов. Вр." заимствуетъ слѣдующія указанія.

Для того, чтобы домашняя птица чувствовала себя зимою вполнѣ хорошо въ специально устраиваемыхъ для нея курятникахъ, послѣдніе должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ. Въ цѣляхъ сохраненія птицею возможно большаго тепла курятникъ долженъ быть высокимъ; лучше всего установить высоту передней (фасадной) стѣны въ три аршина, а задней—отъ полутора до двухъ. Такой размѣръ при односкатной крышѣ представляетъ то существенное удобство, что дозволяетъ птицѣ размѣщаться почти подъ самой крышей, т.-е. въ наиболѣе теплыхъ слояхъ воздуха.

Стѣны курятника должны быть бревенчатыми на паклѣ, а если это почему-либо невозможно, то глинобитныя или кирпичныя, но не досчатыя; послѣднія очень плохо защищаютъ птицу отъ холода даже и въ томъ случаѣ, если мазаны глиною.

Своимъ фасадомъ курятникъ долженъ быть обращенъ къ востоку или юго-востоку, чтобы птица могла пользоваться наибольшимъ количествомъ живительно дѣйствующаго свѣта.

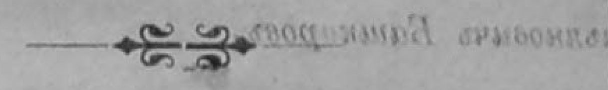
Двери курятника слѣдуетъ устраивать двойными и плотно пригнанными къ колодамъ, при чемъ наружная дверь должна быть обита войлокомъ и рогожею.

Что касается размѣровъ курятника въ ширину и длину, то размѣры эти опредѣляются количествомъ помѣщающихся въ немъ птицъ. Лучшимъ типомъ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать длинное помѣщеніе съ одною наружною дверью посрединѣ.

Насѣсти должны быть устроены вдоль стѣнъ помѣщенія, такъ какъ этимъ облегчается чистка пола и птица можетъ размѣщаться не тѣсня другъ друга.

Устройство въ курятникахъ каменнаго, деревяннаго, цементнаго, глинобитнаго и т. п. половъ нельзя признать цѣлесообразнымъ, такъ какъ на такихъ полахъ ноги птицы сильно зябнутъ и птица рискуетъ подвергнуться весьма тяжкимъ заболѣваніямъ.

Лучшій видъ пола для курятника—земляной, обильно посыпанный мелкимъ торфянымъ порошкомъ, при чемъ чѣмъ рыхлѣе земля и чѣмъ чаще она будетъ посыпаться торфянымъ порошкомъ, тѣмъ лучше: покрываясь рыхлою землей пальцы ногъ птицъ не будутъ зябнуть, торфяная же подстилка является прекраснымъ дизинфецирующимъ средствомъ.

СМѢСЬ.

Императоръ Николай I и кадеты. Д. Ф. Лузановъ издалъ чрезвычайно интересную книгу «Августѣйшіе кадеты и ихъ участіе въ лагерныхъ сборахъ военно-учебныхъ заведеній». Матеріаломъ для книги послужили журналы лагерныхъ занятій съ 1826 по 1850 г., хранящіеся въ архивѣ перваго петербургскаго кадетскаго корпуса. Первымъ Августѣйшимъ кадетомъ былъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ. Онъ поступилъ въ кадеты въ 1827 г.

18-го іюля этого года, рано утромъ, въ отрядъ кадетъ, у деревни Пулковой, прибылъ Императоръ съ Наслѣдникомъ и, пройдя по фронту, ласково обратился къ командиру батальона кадетъ 1-го корпуса: «Полковникъ, я къ вамъ привезъ молодого рекрута». Затѣмъ Наслѣдникъ, въ солдатской походной аммуниціи, былъ поставленъ въ строй и съ этого момента началась походно-лагерная жизнь Августѣйшаго кадета.

Александръ Николаевичъ, по врожденной общительности характера, быстро сошелся со своими новыми товарищами; онъ ѣлъ съ ними изъ одной артельной чашки, несъ службу на часахъ при знамени, спалъ на соломѣ подъ открытымъ небомъ на бивакахъ; въ свободное-же время вмѣстѣ съ ними игралъ, упражнялся въ гимнастикѣ, въ бѣганьи и другихъ состязаніяхъ. Въ торжественные дни кадеты приглашались въ Царское Село, въ Петергофъ, собирались къ столу Высочайшаго Двора.

Во время пребыванія Наслѣдника въ кадетскомъ лагерѣ, кадеты видѣли Государя и Императорскую Фамилію едва-ли не ежедневно. Отношеніе Императора при этомъ было самое простое и къ кадетамъ даже отеческое. Государь не только постоянно непосредственно бесѣдовалъ съ встрѣчными кадетами, не только приглашалъ ихъ во дворецъ къ себѣ въ гости, такимъ образомъ приближая къ своему семейству, но, кромѣ того, самъ вступалъ съ мальчиками въ игры, шутилъ съ ними, любилъ ихъ озадачивать и вызывать находчивость и расторопность. Такъ, напримѣръ, собравъ гулявшихъ у дворца кадетъ, Императоръ приказалъ имъ играть на сѣткѣ; въ игрѣ принялъ участіе и Наслѣдникъ. Въ разгаръ игры, Государь самъ взошелъ въ сѣтку и приказалъ кадетамъ столкнуть его. При всемъ усердіи, молодежь оказалась не въ силахъ столкнуть Императора. Тогда Государь самъ бросился въ сѣтку со словами: „умѣли повалить, такъ умѣйте и поднимать". Кадеты съ крикомъ „ура" подняли Императора, который этимъ остался очень доволенъ.

До чего Николай Павловичъ вникалъ въ мелочи кадетской жизни, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Какъ-то разъ Государь съ Государыней объѣзжали всѣ заведенія во время ужина. Подъѣхавъ къ первому корпусу, Императоръ сказалъ: «Покормите меня, мои артельщики». Попробовавъ супъ, Николай Павловичъ похвалилъ его и угостилъ имъ Императрицу; затѣмъ вызвавъ кадета-фельдфебеля, милостиво шутилъ съ нимъ и просилъ не выключать своей особы изъ ротнаго списка за частыя неявки. Подъѣхавъ ко второму корпусу и дворянскому полку, Государь замѣтилъ, что масло у нихъ съ запахомъ и мѣдная посуда не вылужена.

Зато и любовь кадетъ къ Монарху была безпредѣльна. „Онъ приковывалъ къ себѣ наши сердца,—говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ одинъ изъ кадетъ той же эпохи.—Чувствовалось, что нѣтъ ничего невозможнаго, на что-бы каждый изъ насъ не рѣшился для него"... „Шесть недѣль, ежегодно проводимыхъ кадетами въ Петергофѣ на глазахъ Царской семьи,—говоритъ тотъ же авторъ,—сильно укрѣпляли въ сердцахъ будущихъ офицеровъ арміи и преданность Престолу и готовность жертвовать за Государя самою жизнью".

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ РОМОДАНОВСКОЙ ДОРОГИ.

Изъ Мызы отходитъ . . . . . . въ	10 ч. 45 м. у.
На ст. Кудьма приходитъ . . —	12 ч. 01 м. д.
— Зименки . . . . —	1 ч. 16 м. д.
— Суроватиха . . . . —	2 ч. 46 м. д.
— Сережа . . . . —	3 ч. 53 м. д.
— Арзамасъ . . . . —	4 ч. 59 м. д.
— Шатки . . . . —	5 ч. 37 м. в.
— Лукояновъ . . . . —	6 ч. 47 м. в.
— Николай Даръ . . . . . . —	8 ч. 02 м. в.
— Ильинская . . . . —	9 ч. 27 м. в.
— Оброчное . . . . —	10 ч. 50 м. в.
— Темирязево . . . . —	12 ч. 05 м. н.
Изъ Темирязева отходитъ . . въ	4 ч. ночи.
На ст. Оброчное приходитъ . . —	5 ч. 02 м. у.
— Ильинская . . . . —	6 ч. 22 м. у.
— Николай Даръ . . . . . . —	7 ч. 37 м. у.
— Лукояновъ . . . . —	8 ч. 52 м. у.
— Шатки . . . . —	10 ч. 08 м. у.
— Арзамасъ . . . . —	11 ч. 30 м. у.
— Сережа . . . . —	1 ч. 34 м. д.
— Суроватиха . . . . —	2 ч. 39 м. д.
— Зименки . . . . —	3 ч. 49 м. д.
— Кудьма . . . . —	4 ч. 48 м. д.
— Мыза . . . . —	6 ч. 15 м. в.

Въ Суроватихѣ поѣзда встрѣчаются.

(Лѣтнее росписаніе поѣздовъ).

Изъ Нижняго-Новгорода скорый въ 11 ч. 35 м. вечера, почтовый въ 5 ч. дня, товаро-пассажирскій въ 9 ч. 20 м. вечера, смѣшанный (до Гороховца) въ 1 часъ дня. Прибываютъ въ Нижній-Новгородъ поѣзда—скорый въ 9 ч. утра, почтовый въ 8 час. 5 м. утра, товаро-пассажирскій въ 8 час. вечера. Часы по нижегородскому времени.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УТЕРЯНЫ

2 залоговыя квитанціи Нижегородской Банкирской Конторы Т-ва Печенкина и К° на заложенные билеты: по квит. № 25326 1 бил. 2-го вн. съ в/з., и № 26176 3 бил. 1-го вн. съ в/з., каковыя прошу считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМИ**. Кромѣ того утеряны 2 страховыхъ полиса: одинъ Второго Россійскаго Страхового О-ва на имущество, а другой Русскаго Страхового О-ва на бакалейный товаръ и при томъ два условія, каковыя также считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМИ**. 3—1

КВИТАНЦІЮ

Нижегородской Банкирской Конторы Т-ва Печенкина и К° на заложенный Нижегородскимъ мѣщаниномъ Николаемъ Николаевичемъ Чесноковымъ выигрышный билетъ второго внутренняго займа за № 14410/13, ссуда № 21176, за утратою прошу считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ**.

По довѣренности Чеснокова крестьянинъ Нижегородскаго уѣзда деревни Юловки *Иванъ Яковлевъ Пивиковъ*. 3—1

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Симъ заявляю, что подлинная квитанція Нижегородской конторы Россійскаго Общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ за № 2537333 отъ 3 сентября 1901 г. на товаръ, сланный на храненіе въ амбаръ Нижегородской конторы предъявителю, **УТЕРЯНА**, почему прошу таковую считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНОЮ** и для Россійскаго Общества **НЕОБЯЗАТЕЛЬНОЙ**.

Х. Я. Шиферсонъ.

Нижній-Новгородъ, 12 августа 1902 г. 3—1

СИМЪ ОБЪЯВЛЯЮ, что подлинная квитанція Нижегородской конторы Россійскаго Общества страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ за № 70282, выданная 27 августа 1901 года, на отправленные въ городъ Астрахань, на предъявителя квитанціи, два тюка одеялъ шерстяныхъ, вѣсомъ 13 пуд. 10 фун., **МНОЮ УТЕРЯНА**, почему означенную квитанцію прошу считать недѣйствительной и для Общества необязательной.

3—3 *Ю. Закгеймъ.*

ОБЩЕСТВО
„Кавказъ и Меркурій"

объявляетъ, что квитанція Нижегородскаго Агентства Общества сего года за № 72775 на 6 м. веревокъ, отправленныхъ отъ П. М. Морозова въ Асхабадъ г. Арутюньянцъ, г. П. М. Морозовымъ **УТЕРЯНА**. Квитанцію эту считать недѣйствительной. 3—2

Для продолженія и развитія дѣйствій паровыхъ мукомольныхъ мельницъ, принадлежащихъ Коммерціи Совѣтнику Нижегородскому 1 гильдіи купцу Матвѣю Емельяновичу Башкирову и предпріятія по перевозкѣ грузовъ, а равно для торговли продуктами производства означенныхъ мельницъ и другими товарами внутри Россіи и для вывоза ихъ за границу, владѣльцемъ учреждено Товарищество на паяхъ подъ наименованіемъ „Товарищество Торговли и Пароходства Матвѣя Емельяновича Башкирова въ Нижнемъ-Новгородѣ", уставъ котораго ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ въ 3 день мая мѣсяца 1902 года.

На основаніи § 24 Устава, Правленіе Товарищества, объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, присовокупляетъ, что дѣйствія Товарищества, согласно протокола 1-го Общаго Собранія Г.г. пайщиковъ Товарищества, состоявшагося 27 іюля сего 1902 г., **открыты съ 27 числа того же іюля мѣсяца.**

Правленіе Т-ва Торговли и Пароходства Матвѣя Емельяновича Башкирова помѣщается въ Нижнемъ-Новгородѣ на Набережной рѣки Оки въ домѣ Городского Общества.

Директоръ-Распорядитель *Матвѣй Емельяновичъ Башкировъ.*

Члены Правленія: *Николай Матвѣевичъ Башкировъ.* *Викторъ Матвѣевичъ Башкировъ.*

3—3

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ
НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЕЧЕСКАГО БАНКА

Основанъ въ 1870 году.
кладочный капиталъ 120 паевъ по 5.000 руб.
лата дивиденда производится въ Нижн.-Новгородѣ, въ Правленіи банка.

на 1-е августа 1902 года.

АКТИВЪ.

Касса (Государственные кредитные билеты и размѣнная монета)		48.537 29	
Спец. текущій счетъ въ Ниж. Отд. Государственнаго банка		176.211 62	
Услов. текущій счетъ въ Нижег. Отдѣл. Госуд. банка		159.897 95	384.646 86
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2-хъ подписей			2.893.830 53
Учетъ соло-векселей съ обезп. торг. обязат.			6.500 —
Спеціальные текущіе счета подъ обезпеченіе on call.			
Долгъ подъ цѣн. бум.:			
Прав. гарант. Р.	205.600 49		
„ негарант.	20.899 91	226.500 40	
„ „ векселя		495.861 81	722.362 21
Ссуды на сроки подъ залогъ:			
Правительствомъ гарант. цѣн. бум.		95.925 —	
„ негарантированныхъ		14.610 —	110.535 —
Государственныя °/₀°/₀ бумаги, принадлежащія:			
1) Запасному капиталу:			
Въ °/₀°/₀ бум. по ном. ст. на имя Н. К. Б. Р.	249.000		
Въ °/₀°/₀ бум. по ном. ст. на предъяв.	4.200	232.019 98	
2) Для оборота		58.681 37	
3) Кассѣ служащихъ		22.940 77	
4) Для спеціальнаго назначенія		501 58	314.143 70
Корреспонденты банка:			
по счетамъ ихъ (Loro) выплаченные переводы		135.336 40	
„ „ банка (Nostro) суммы, полученныя по отосланнымъ векселямъ на комиссію		246.846 57	382.182 97
Протестованные векселя			3.000 —
Текущіе расходы			24.925 08
Расходы, подлежащіе къ возврату			31.668 43
Операціонные расходы			1.923 13
Имуществъ			4.333 44
Гербовый сборъ			20 35
Итого Р			4.880.071 70

ПАССИВЪ.

Складочный капиталъ		600.000 —	
Запасный капиталъ		236.775 86	
Резервный капиталъ		98.000 —	934.775 86
Вклады: на текущіе счета		888.168 56	
„ безсрочные		111.991 10	
„ срочные		2.236.567 18	3.236.726 84
Векселя, обезп. спец. тек. счетъ въ Н. О. Г. б.			176.211 62
Корреспонденты банка:			
по ихъ счетамъ (Loro) суммы, получ. по прислан. векселямъ		213.880 19	
„ счетамъ банка (Nostro) выданные переводы		95.061 90	308.942 09
Невыплаченный по паямъ банка дивидендъ за 1901 годъ			500 —
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ		55.662 44	
Проценты, подлежащіе уплатѣ по текущимъ счетамъ		12.215 —	67.877 44
Проценты, отчисленные отъ 1901 г. къ 1902 году . Р.	44.797 97		
Проценты и комиссія, получен. въ 1902 г. „	140.543 56	185.341 53	
Исключаются:			
Проценты, начисленные по вкладамъ и текущимъ счетамъ „ за 1902 г. Р.	82.948 60		
„ отчислено на 1903 г.	3.538 70	86.487 30	98.854 23
Суммы, поступившія въ возвратъ понесен. убыт. за прош. года			1.408 11
Государственный сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ			3.787 02
°/₀ отчисленные на 1903 годъ			3.538 70
Переходящія суммы			24.152 34
Страховка билетовъ			297 —
Касса служащихъ			23.000 45
Итого Р.			4.880.071 70

БАНКЪ ИМѢЕТЪ: вклады на храненіе Р. 2.002.226 —
Векселя на комиссіи: „ 649.390.62

Правленіе.